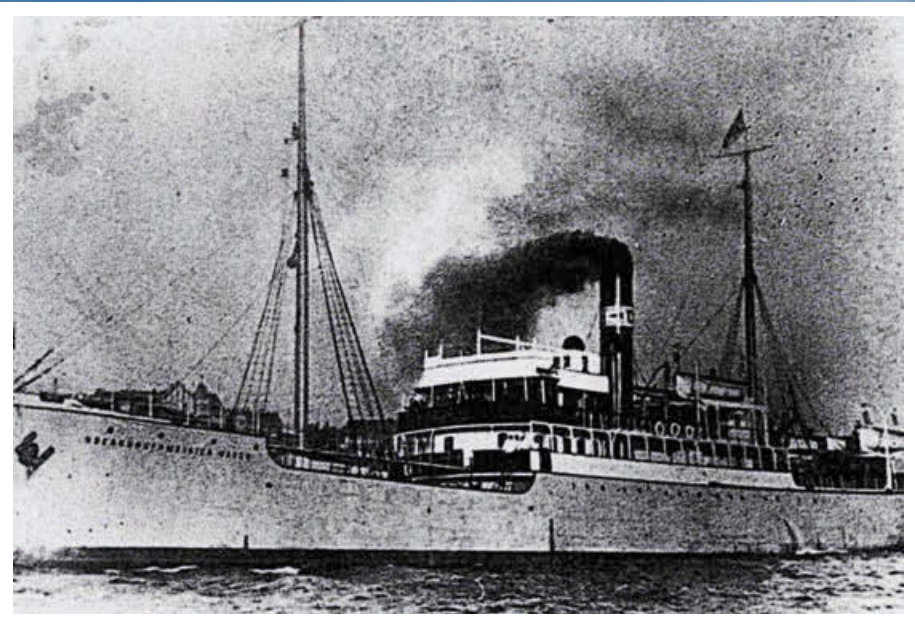

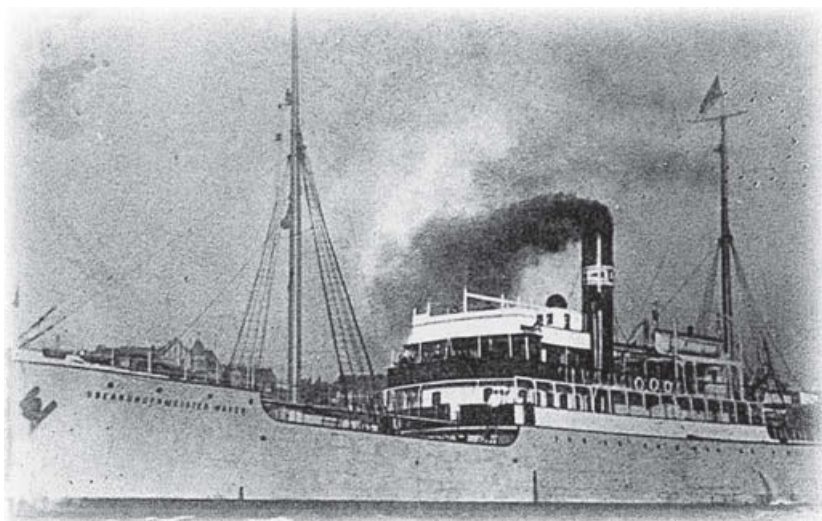
РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬ:
АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Составитель — Михаил Сергеев

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬ: АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Составитель — Михаил Сергеев

БОСТОН • 2018 • BOSTON

**Русское Зарубежье:
Антология современной философской мысли**

Составление и подготовка к печати — М. Сергеева

Copyright © 2018 by Authors

Copyright © 2018 by M•GRAPHICS

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder except for the brief quotations in a book review.

ISBN 978-1940220932

Library of Congress Control Number 2018960477

Published by M•GRAPHICS, BOSTON, MA

 www.mgraphics-publishing.com

 info@mgraphics-publishing.com
mgraphics.books@gmail.com

Модуль переносов русского языка **ВaH™**: И.В. Батов (www.batov.ru)

Отпечатано в США

*Мыслителям русского зарубежья—
прошлым и будущим—посвящается*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	
<i>Философский пароход – 2</i>	9
АЛЕКСАНДР ЯНОВ (США)	
<i>Про «вечное» самодержавие, про спор, про книги и про жизнь</i>	15
ИГОРЬ ЕФИМОВ (США)	
<i>Скрытые гроздья гнева</i>	29
АНАТОЛИЙ АХУТИН (УКРАИНА)	
<i>Культура и культуры</i>	45
ИГОРЬ СМИРНОВ (ГЕРМАНИЯ)	
<i>В буре страсти.</i>	65
ВЛАДИМИР ЗЕЛИНСКИЙ (ИТАЛИЯ)	
<i>П. Я. Чаадаеву. Частное письмо</i>	91
БОРИС ГРОЙС (ГЕРМАНИЯ – США)	
<i>Романтическая бюрократия: постисторическая мудрость Александра Кожева.</i>	105
КАРЕН СВАСЬЯН (ШВЕЙЦАРИЯ)	
<i>О конце истории философии</i>	129
МИХАИЛ БЛЮМЕНКРАНЦ (ГЕРМАНИЯ)	
<i>Проснувшиеся в Армагеддоне.</i>	151
МИХАИЛ ЭПШТЕЙН (США)	
<i>От анализа к синтезу. Призвание философии в XXI-м веке</i>	167

АЛЕКСАНДР ГЕНИС (США) <i>Лук и капуста.</i> <i>Парадигмы современной культуры</i>	199
НАТАЛЬЯ ШЕЛКОВАЯ (УКРАИНА) <i>Культуры Запада и Востока: смена парадигмы . . .</i>	223
ВАЛЕРИЙ СЛУЦКИЙ (ИЗРАИЛЬ) <i>Азы достоверного смысла в шести беседах</i>	239
МИХАИЛ АРКАДЬЕВ (КИТАЙ) <i>Беспочвенность и ускользание,</i> <i>или что такое философия?</i>	269
ЕВГЕНИЙ СМОТРИЦКИЙ (ГЕРМАНИЯ) <i>Глобализация: этюды пессимизма.</i>	287
РУСЛАН ЛОШАКОВ (ШВЕЦИЯ) <i>«Первая философия» Михаила Бахтина</i>	307
МИХАИЛ СЕРГЕЕВ (США) <i>Религия и государство:</i> <i>о соотношении веры и народовластия</i>	327
НИКОЛАЙ ПЛОТНИКОВ (ГЕРМАНИЯ) <i>Понятия «государства» и «личности»</i> <i>в русской интеллектуальной истории.</i>	347
ВЛАДИСЛАВ ЗЛАТОГОРОВ (ГЕРМАНИЯ) <i>Философия религии</i>	369

Философский пароход—2

В сентябре и ноябре 1922 года два «философских парохода» — «Обер-бургомистр Хакен» и «Пруссия» — увезли из советского Петрограда в германский город Штеттин около 160 человек. В вынужденную эмиграцию были отправлены «выдающиеся деятели отечественной философии, культуры и науки», в их числе Николай Бердяев, Семён Франк, Иван Ильин, Лев Карсавин, Николай Лосский, и многие другие.¹ В Википедии читаем:

Пароходные рейсы из Петрограда были не единственными: высылки осуществлялись также на пароходах из Одессы и Севастополя и поездами из Москвы в Латвию и Германию. Высылка носила грубый, насильственно унижительный характер: всем высылаемым разрешалось взять с собой лишь две пары кальсон, две пары носков, пиджак, брюки, пальто, шляпу и две пары обуви на человека; все деньги и остальное имущество высылаемых подвергались конфискации.²

Предпринятое по инициативе Ленина насильственное выдворение из страны ее интеллектуальной элиты, спасло этим людям жизнь, но надолго прервало традицию свободного философствования в России. Депортированные мыслители продолжали свое творчество за пределами отчизны, составив впоследствии славу русского зарубежья.

В Советском Союзе об этой спецоперации ничего не писали, и только после развала СССР в начале девяностых, подробные сведения о высылке российской интеллектуальной элиты стали просачиваться в СМИ и доходить до населения. За прошедшие с тех пор четверть века информация об этих событиях, получивших название «философский пароход», стала предметом многочисленных публичных обсуждений и специальных исследований. Сама эта акция получила столь широкий

¹ Максимов М. В. К 90-летию «Философского парохода» // Соловьёвские исследования. Выпуск 1(37) 2013, с. 185, http://ispu.ru/files/str_184-190.pdf.

² «Философский пароход», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Философский_пароход.

резонанс, что была признана знаковой для истории России и Советского Союза.³

В 2003 году Российское философское общество провело ответное мероприятие, которое призвано было показать, что российские интеллектуалы возвращаются в Россию. Отправляясь на XXI Всемирный философский конгресс в Стамбуле (Турция, 2003 г.),

российские философы... арендовали в Новороссийском морском пароходстве... самый большой на Черном море российский теплоход «Мария Ермолова», на котором 152 участника этой акции (из 38 городов России, а также Украины, Белоруссии и Киргизии) прибыли на конгресс, где корабль стал для них гостиницей на воде, а затем вернулись в Новороссийск, символизируя возвращение на Родину «Философского парохода», высланного из России в 1922 г.⁴

Однако, философский пароход, как оказалось, вовсе не собирался бросать якорь в родной гавани, а вместо этого ушел в дальнее — более того, кругосветное — путешествие.

Дело в том, что одним из долгосрочных последствий советских репрессий стала массовая эмиграция населения и формирование устойчивых русскоязычных общин по всему миру. Советский Союз, как известно, породил четыре волны эмиграции. Первая — это волна «белой эмиграции», которая «началась сразу же после революции 1917 года и продолжалась в течение 1920–1930-х гг. За этот период из страны выехало от 2,4 до 4,5 млн. чел.»⁵ Вторая, как пишет российский исследователь А. В. Скутнев,

тесно связана с периодом Второй мировой войны и ее хронологическими границами можно считать 1939 — середину 1950-х гг. Более 5 млн. советских военнослужащих и мирных граждан оказались в немецких концлагерях, а после окончания войны в лагерях «для перемещенных лиц» (ди-пи)... Опасаясь сталинских лагерей или по идеологическим причинам многие предпочли остаться на Западе.⁶

³ Подробный разбор событий, приведших к высылке российских интеллектуалов, дан в книге С. С. Хоружего После перерыва. Пути русской философии, в главе «Философский пароход», <https://fil.wiki-reading.ru/68869>.

⁴ Фильм «Философский пароход» (XXI Всемирный философский конгресс, Стамбул, 2003), Российское философское общество, <http://rfo1971.ru/film-filosofskiy-parohod-xxi-vsemirnyiy-filosofskogo-kongress-stambul-2003/>.

⁵ А. В. Скутнев. Волны российской/советской эмиграции // Новые российские гуманитарные исследования, 29.06.2009; <http://www.nrgumis.ru/articles/155/>.

⁶ Там же.

Однако, бóльшую часть эмигрантов из СССР в этот период, — продолжает Скутнев, — «составили не перемещенные лица, а население тех территорий, которые вошли в состав страны с 1939 по 1945 гг. [Поэтому] общие масштабы второй волны эмиграции можно оценивать от 5,5 до 10 млн. чел.»⁷

Третья волна 1970–1980-х гг. была связана с тем, что в 1972 году гражданам еврейской и немецкой этнической принадлежности было официально разрешено покинуть СССР и уехать на историческую родину. Скутнев отмечает, что в те годы из СССР смогло уехать сравнительно немного народа, «порядка 1,1–2 млн. чел.». Тем не менее, и эта волна обернулась «потерей интеллектуальной элиты [поскольку в] основном выезжали люди с высшим образованием».⁸

Наконец, четвертая волна русского рассеяния началась после того, как в 1988 году был разрешен свободный выезд из Советского Союза. Этот процесс миграции продолжается и поныне, поэтому тут рано еще подводить итоги. Однако, предварительные цифры, опубликованные в аналитическом докладе «Эмиграция из России в конце XX — начале XXI века», позволяют оценить его масштабы. Согласно авторам этого доклада — экспертам Комитета гражданских инициатив профессору, д.э.н. Ольги Воробьевой и к.э.н. Александру Гребенюку,

Российская статистика эмиграции охватывает только незначительную часть граждан, выезжающих на постоянное место жительства. С 1989 по 2015 год, по данным Росстата, Российскую Федерацию покинуло около 4,5 млн. человек, граждан России. Это без учета уже получивших новое гражданство, нелегальных мигрантов и тех, кто фактически живет «на две страны», имея российское гражданство, въезжая по визам... Также можно констатировать: для получения реального представления о масштабах эмиграции из России ежегодные данные Росстата необходимо корректировать в 3–4 раза в сторону увеличения. Например, согласно данным немецкой статистической службы за период 2011–2014 года в Германию иммигрировало немногим менее 97 тысяч человек, а по данным Росстата — 16,3 тысячи человек.⁹

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ «В КГИ представили доклад «Эмиграция из России в конце XX — начале XXI века» // Конгресс гражданских инициатив, 06.10.2016, <https://komitetgi.ru/analytics/2977/>.

Одной из характернейших черт эмиграции четвертой волны стало то, что она не является окончательной. Уехавшие россияне, как правило, сохраняют российское гражданство, часто приезжают на родину навестить родных и близких, и в любой момент могут вернуться. По существу, это сугубо географическая миграция населения, приводящая к созданию русскоязычных общин по всему миру — так называемого «Русского зарубежья».

На сегодняшний день русских можно встретить во всех странах и на всех континентах планеты. Русскоязычное население проживает также во всех без исключения штатах США, включая Пуэрто-Рико. В одном только Нью-Йорке в начале нынешнего столетия по разным подсчетам жило от 300 тысяч до миллиона русскоговорящих выходцев из СНГ.¹⁰ Причем в некоторых городах есть целые русскоязычные районы со своими магазинами, газетами, радиостанциями, юридической и медицинской помощью, туристическими бизнесами и даже домами отдыха. В Нью-Йорке — это знаменитый Брайтон Бич, а в Филадельфии — район Норд-Иста.

В странах нового места жительства русскоязычное население сохраняет связи с родной культурой, создает творческие объединения, организует конкурсы и фестивали на русском языке. В Греции (Афины — о. Тинос) литературный журнал «9 Муз» проводит ежегодный Международный творческий фестиваль «Визит к Музам». В Испании действует Международная Ассоциация Граждан Искусства, Мадрид (МАГИ). В Англии на Трафальгарской площади Лондона проходит ежегодный русский зимний фестиваль. В Германии приглашает к участию фестиваль-конкурс литературы и искусства «Russkij Stil». В Австралии старейшая русскоязычная газета «Единение», выходящая с 1950 года, провела в 2015 году всеавстралийский литературный конкурс «На дальних берегах» и издает сетевой портал «Русская литература Австралии». В Канаде русскоязычное издательство «Литсвет» и литературно-художественный журнал «В Новом Свете» учредили ежегодную литературную премию им. Эрнеста Хемингуэя. Вообще, обилие русскоязычных зарубежных газет, журналов и интернет-изданий просто поражает.¹¹

¹⁰ А. Ракитин. «Так сколько же «русских» в Нью-Йорке?» // Американский еврейский комитет (AJC), 7/28/2003; www.ajcrussian.org/site/apps/nlnet/content2.aspx?c=chLMK3PKLsF&b=7718799&ct=11203793.

¹¹ См. «Сводный каталог периодики русского зарубежья» на сайте «Эмигрантика», <http://emigrantica.ru/vault/item/drz-2>.

Не обошел этот всплеск российского творческого духа за пределами отечества и философов — неизменных пассажиров «Философского парохода» русской культуры зарубежья. Скажу лишь несколько слов об авторах тома, который уважаемый читатель держит в руках. Среди участников данной антологии — представители русскоязычных общин, расположенных на трех континентах и в восьми странах мира: Соединенных Штатах, Германии, Италии, Швеции, Швейцарии, Украине, Китае и Израиле. Мыслители, включенные в антологию, представляют также две последние по времени волны русской эмиграции — третью и четвертую.

Что касается жизненных судеб, гуманитарной специализации и исследовательских тем, то тут разброс еще более внушительный. Профессора университетов соседствуют на страницах книги с профессиональными безработными, литературный критик с православным священником, телеведущий и литератор с издателем и музыкантом. Поднимаемые в статьях вопросы охватывают весь спектр современной философской проблематики — от эпистемологии, онтологии и философской антропологии, до философии культуры, религии, а также социальной и политической философии.

В отличие от стандартов, принятых в словарях и энциклопедиях, авторы антологии расположены не по алфавиту, а по старшинству. Открывает книгу статья одного из старейшин русского зарубежья, «легенды русской историософии» Александра Янова. Далее следуют материалы таких известных мыслителей, как Игорь Ефимов и Игорь Смирнов, Анатолий Ахутин и о. Владимир Зелинский, Борис Гройс и Карен Свасьян, Михаил Эпштейн и Александр Генис, а также многих других замечательных философов. Заключает сборник мини-трактат самого молодого его участника, русско-немецкого философа Владислава Златогорова.

Давайте же пожелаем авторам «Философского парохода-2», представленным в этой книге, счастливого и долгого плавания по безбрежным просторам мировой философской мысли.

Михаил Сергеев, доктор философии,
Университет искусств (Филадельфия, США)

АЛЕКСАНДР ЯНОВ (США)

Родился 18 апреля 1930 года в Одессе. Поздний ребенок в большой семье взрослых, мизинчик, мои братья были женаты, когда я родился. Избаловали бы непременно. Но не успели. Война, голод, эвакуация. Немцы шли по пятам до самой Махачкалы.

Школу окончил в 1948 с золотой медалью. Это важно, потому что давало возможность выбора. Выбрал истфак. Выпустили из МГУ на волю вместе со страной — в год смерти Сталина. Распределили, тем не менее, в г. Сталинск в Сибири. В 23 года оказался директором средней школы. Больше в СССР не служил. В партии не состоял.

Вернулся в Москву. Здесь главное событие в жизни: в апреле 1956 женился. С Лидией Николаевной Нечаевой (Яновой) суждено было прожить 54 года. Первые пять лет — искал себя — были ужасные, голодные. Без Лиды пропал бы. Она поставила меня на ноги.

Потом поднялся быстро. Перепробовал многое. Был разъездным спецкором «Литературной газеты», «Комсомолки», «Молодого коммуниста», даже «Известий» (при Аджубее). Объехал полстраны. Печатал длинные еретические статьи в «Новом мире», в «Вопросах литературы», в «Вопросах философии». Затевал дискуссии. Был на расхват, богат и знаменит. В 1970 защитил откровенно крамольную диссертацию «Славянофилы и Константин Леонтьев. Вырождение русского национализма. 1839–1890». И задохнулся (буквально, физически). Сел писать самиздат. Чем это должно было кончиться?

Кончилось Америкой. Опять начал с нуля, lecturer. Дослужился до полного профессора. Преподавал Русскую историю, внешнюю политику СССР, в этом роде. В Техасском университете в Остине, в Калифорнийском в Беркли, в Мичиганском в Анн Арборе, в Нью Йоркском городском. Опубликовал 27 книг в США, в Англии, в Италии, в Японии, в России. Пытался спасти Россию. Не получилось.

В 2010 потерял Лиду. В 2015 родился правнук Ной.

Остальное в интервью Михаилу Аркадьеву, которое следует.

ПРО «ВЕЧНОЕ» САМОДЕРЖАВИЕ, ПРО СПОР, ПРО КНИГИ И ПРО ЖИЗНЬ РАЗГОВОР МИХАИЛА АРКАДЬЕВА С АЛЕКСАНДРОМ ЯНОВЫМ¹

М.А.: Александр Львович, как вам удастся в вашем «Споре о «вечном» самодержавии» оставаться оптимистом, когда практически вся близкая вам культурно и политически среда — русские европейцы — пронизана (за редкими исключениями) унынием?

А.Я.: Причина, думаю, проста. Мы смотрим на один и тот же мир — и видим не одну и ту же картину.

М.А.: А именно?

А.Я.: Видите ли, мир моих единомышленников вертится исключительно вокруг Путина или, лучше сказать, «путинизма». До такой степени, что они полностью упустили из виду свою *историческую традицию*. И в результате, естественно, растерялись, «под собою не чуя страны». Особенно это обидно потому, что традиция-то у нас есть, древняя, гордая европейская традиция России. Вот я и пытаюсь вслед за В. О. Ключевским и В. С. Соловьевым о ней напомнить. И поэтому исхожу не из неполных двух десятилетий «путинизма», но из опыта русской государственности в целом, из того, что пережила она за все ее пять с лишним столетий.

М.А.: И что же вы там, Александр Львович, в этих столетиях, обнаружили?

А.Я.: Ну, хотя бы то, что таких «путинизмов», т.е. диктатур, обравших очередной порыв России в Европу, было много. И потому мне нет надобности гадать, что с ним — и с нами — будет. Я знаю, чем он кончится. Тем же, чем кончались все без исключения такие диктатуры в России: оттепелью, еще одним порывом в Европу. В «Споре» таких оттепелей, таких порывов и прорывов в Европу перечислено *одинадцать*. Исключений не было.

М.А.: То есть не было диктатур, которые не сопровождались бы оттепелью?

А.Я.: Документировано, начиная с 1606 года. Достаточно надежный pattern, если за ним четыре столетия самодержавной государственности?

М.А.: Похоже на детерминизм, Александр Львович, что, на мой взгляд, противоречит вашей собственной установке на альтернативность исторического выбора.

¹ Впервые напечатано в журнале «Сноб» 13 января 2018 года, <https://snob.ru/selected/entry/133237>.

А.Я.: Нет, не похоже. Оттепель будет просто потому, что такова природа русской государственности: двойственная, гибридная, европейско-«ордынская». Оттепель всего лишь функция гибридной государственности. Но исход этой оттепели зависит от человеческого выбора: она может перерасти в прорыв, меняющий жизнь общества на десятилетия, как Великая реформа 1860-х, или даже на столетия, как при Петре в 1700-е, но может закончиться и пшиком, реставрацией диктатуры, чем большая их часть и закончилась.

М.А.: Да, Саша, ваша схема оригинальна и тем (и не только тем) привлекательна. Но вы переносите выбор, нужный сегодняшней России, на «после Путина»? Это все, что нам остается?

А.Я.: Даже не половина всего. Потому что переношу я ее также в ситуацию оттепели. И это в корне меняет дело. Что такое оттепель и что она означает для гниющей заживо страны и, в частности, для разбушевавшегося при Путине мракобесия? Возьмите хоть конец 80-х. Гласность, массы вырвались на улицу. С одной стороны стояла мракобесная, но грозная, казалось, «Память», с другой — гигантская освободительная волна, припомнившая советской власти все, что накопилось за десятилетия. И она, эта оттепельная волна, буквально раздавила черносотенную реакцию.

И разве не то же самое предшествовало Февралю 1917-го? Вот впечатление Георгия Петровича Федотова: «Читая Блока, мы чувствуем, что России грозит не просто революция, а революция черносотенная. Здесь, на пороге катастрофы, стоит взглянуть в эту последнюю антилиберальную реакцию Москвы, которая сама себя назвала по-московски Черной сотней. В ней собрано было самое дикое и некультурное в старой России, но ведь с ним было связано большинство епископата, его благословил Иоанн Кронштадтский. Царь Николай доверял ему больше, чем своим министрам». И куда все это делось, когда и впрямь грянула оттепель?

М.А.: Примеры сильные. Но следует ли из всего этого, что эпоха самодержавия, начавшаяся в России около 1560-х и на века отрезавшая ее от Европы, закончится именно в 2020-х или рядом? Действительно ли гибридное правление Путина — это *последний бастион и агония русского самодержавия*? Если б вы могли это доказать — это было бы самым важным и актуальным выводом, в том числе из вашей последней книги.

А.Я.: В принципе могу. В принципе, поскольку это логически вытекает из сравнения того, что достигнуто за века нашими предшественниками во всех их порывах и прорывах в Европу, с тем, что

останется на нашу долю после Путина. Но не ловите меня на слове. Я говорил, что оттепель — время человеческого выбора и тут логика истории бессильна. Я не детерминист.

М.А.: Детерминист, Александр Львович, детерминист, в той части, где вы полагаете оттепель неизбежной. Этот частичный детерминизм убедителен для меня потому, что напоминает логику неравновесных систем. И Пригожина. Но за то, что послепутинская оттепель непременно перерастет в финальный прорыв в Европу, вы поручиться не можете?

А.Я.: Я могу поручиться только за то, что можно считать в книге доказанным. Во-первых, доказано, что Россия — Европа. А я, в отличие, скажем, от Ходорковского или Собчак, исхожу из того, что это *требовало доказательства*. Требовало, поскольку оспаривалось — и оспаривается — как внутри страны, так и на Западе. А также потому, что речь не просто о геополитическом, но о цивилизационном выборе. О том, оставаться ли России архаическим «островом» в море европейской цивилизации, как пророчил ей самый блестящий из интеллектуалов нашего «ордынства» покойный Вадим Цымбурский, или «присоединиться к человечеству», как завещал Петр Чаадаев?

Провозгласить, подобно лидерам либеральной оппозиции, европеизацию России нетрудно. Но на поверку — а «Спор», по сути, и есть развернутая проверка этой сложнейшей из теорем — *доказать* его непросто. Тем более что совершенно очевидно: Россия — Европа с изъяном, дефектная, «испорченная» Европа (чем и как «испорченная» — в книге подробно, нет надобности комкать это в коротком интервью).

Доказано в книге, во-вторых, что одна за другой, медленнее, чем нам хотелось бы, столетиями, «порчи» эти нашими предшественниками снимались (в гегелевском смысле). А были они, как мы сейчас увидим, не только изначально громадными, но со временем и нарастали.

Доказано, в-третьих, — и это главное, — что поколения русских европейцев уже сделали за нас *главную работу по уборке «порчи»* и на нашу долю осталось сравнительно немного. Достаточно, во всяком случае, одного, финального, «прорыва» в Европу, чтобы эту работу завершить. Отсюда, из этих доказательств, и моя уверенность, что Путин символизирует именно *агонию* четырехсотлетнего самодержавия. Потому, собственно, его правление, подобно правлению аятолл в Иране, и гибридное, как точно заметили Андрей Колесников и Екатерина Шульман. Дальше отступить некуда.

Участники данной антологии — представители русскоязычных общин, расположенных на трех континентах и в восьми странах мира: Соединенных Штатах, Германии, Италии, Швеции, Швейцарии, Украине, Китае и Израиле. Большинство мыслителей, включенных в этот сборник, представляют две последние по времени волны русской эмиграции, пришедшие на 70-е и 90-е годы прошлого столетия.

Что касается жизненных судеб, гуманитарной специализации и исследовательских тем, то тут разброс еще более внушительный. Профессора университетов соседствуют на страницах книги с профессиональными безработными, литературный критик с православным священником, телеведущий и литератор с издателем и музыкантом. Поднимаемые в статьях вопросы охватывают весь спектр современной философской проблематики — от эпистемологии, онтологии и философской антропологии, до философии культуры, религии, а также социальной и политической философии.

Открывает сборник статья одного из старейшин русского зарубежья, «легенды русской историософии» Александра Янова. Далее следуют материалы таких известных мыслителей, как Игорь Ефимов и Игорь Смирнов, Анатолий Ахутин и о. Владимир Зелинский, Борис Гройс и Карен Свасьян, Михаил Эпштейн и Александр Генис, а также многих других замечательных философов. Заключает антологию мини-трактат самого молодого ее участника, русско-немецкого философа Владимира Златогорова.

МИХАИЛ СЕРГЕЕВ (р. 1960) — доктор философии по специальности «философия религии» (1997, Темпльский университет, Филадельфия, США); историк религии, философ, литератор. Основные темы исследований: философия и история религии, философия Бахаи, религия и искусство, русская мысль. Печатался и выступал с докладами в Соединенных Штатах, Канаде, Европе (Нидерланды, Польша, Чехия, Греция) и России. Главный редактор книжной серии «Современная русская философия», изд-во Брилл, (Лейден, Нидерланды).

М. Сергеев — автор многочисленных статей по сравнительному религиоведению и философии, опубликованных в российских и американских научных журналах, а также автор и составитель девяти книг, включая монографию *Theory of Religious Cycles: Tradition, Modernity and the Bahá'í Faith* (Brill, 2015).

В 2017-2018 гг. работал заведующим кафедрой религии, философии и теологии в Уилметт институте (The Wilmette Institute, <http://wilmetteinstitute.org/>). Преполагает историю религий, философии и современного искусства в Университете искусств в Филадельфии. Сайт: <https://uarts.digication.com/msergeev/>

M-Graphics Publishing

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com

ISBN 978-1-940220-93-2

9 781940 220932